

Насколько бы она ни любила и насколько важным это ни было, это не означало, что она потерпит, чтобы у Фэн Сихэ были какие-то «связи» с другими.

Фэн Сихэ была просто ходячим уксусным бочонком, ревновать могла к чему угодно и кому угодно. Хотя сама Фэн Ваншу не была столь строга, как Фэн Сихэ, она тоже обладала чувством собственности.

Услышав от Фэн Ваншу, что сейчас они не могут пожениться, Фэн Сихэ замолчала. Хотя она продолжала идти к арене для поединков, она не произносила ни слова, явно о чем-то размышляя.

Но это точно не было связано с невозможностью заключить брак. Фэн Ваншу имела четкое понимание брака и чувств, и на нее не влияли взгляды большинства людей, которые считали брак главной гарантией в отношениях.

Нет, на самом деле это не имело значения. Главной гарантией в отношениях было общение.

Фэн Ваншу лишь немного задумалась, а затем снова сосредоточилась на главном. Представлять, что Фэн Сихэ могла бы поступить вопреки своим убеждениям, было бессмысленно. Это было равносильно ложной предпосылке.

Арена ежегодного турнира Военной академии Звездного альянса напоминала амфитеатр: круглое здание было наполнено множеством мест. Сетевые устройства на запястьях каждого курсанта были подключены к системе наблюдения за ареной в режиме реального времени.

Если бы не любовь курсантов к зрелищам, они могли бы спокойно наблюдать за соревнованиями прямо из своих комнат.

Весь турнир длился неделю, и первый этап заключался в отборе 100 участников с наибольшим количеством очков из тысяч претендентов. Затем начинался финал, где определялся победитель.

Все предварительные бои проходили на арене, поэтому этот «амфитеатр» был оборудован не одной ареной.

Поскольку в ежегодном турнире не было строгих правил, никаких проверок не проводилось. Фэн Ваншу и Фэн Сихэ просто прошли сканирование браслетов на входе и оказались внутри.

Еще до начала соревнований в зале царил шум и гам.

Когда настало время, арены начали объявлять номера участников. Те, кто уже ждал, выходили из входов и поднимались на арены. Как только судьи объявляли начало боя, участники доставали свои мехи из пространственных кнопок и быстро входили в них, начиная «рукопашный бой».

Сначала Фэн Ваншу это казалось интересным, но после пары взглядов она быстро потеряла интерес. Она тут же похлопала по ноге Фэн Сихэ.

— В следующий раз, если я не буду участвовать, давай не будем сюда приходить.

Сейчас она участвовала, и ей пришлось выходить на арену пять раз за сегодня. Если бы она не сидела в зале, все время ушло бы на дорогу.

Фэн Сихэ тоже не была заинтересована в этом. Она сидела здесь только ради Фэн Ваншу.

— Хорошо, если не будет моих боев, не придем.

Не знаю, случайно ли она выбрала место, но с него она могла видеть, как ее отец и мать сидят напротив.

Хотя она была уверена, что при человеческом зрении ее родители не могли видеть, где она находится. Но из-за того, что Фэн Ао и Жун Цзяжэнь сидели напротив, Фэн Ваншу время от времени бросала на них взгляды. Это позволило ей заметить кое-что интересное.

Лэн Жожань оказалась рядом с представителями семьи Чжу, наблюдающими за соревнованиями. Судя по всему, она была хорошо знакома с членами семьи Чжу. Благодаря своему зрению Фэн Ваншу могла видеть, как на лице главы семьи Чжу появлялась радостная улыбка, даже не увеличивая изображение.

Фэн Ваншу ткнула Фэн Сихэ в ногу.

Фэн Сихэ, которая смотрела на арену, повернулась к ней. Фэн Ваншу не стала указывать прямо, лишь тихо прошептала:

— Двенадцать часов, десятое место.

Следуя указаниям Фэн Ваншу, Фэн Сихэ посмотрела в сторону Лэн Жожань и главы семьи Чжу, которые оживленно беседовали.

Настроив свои ментальные волны, Фэн Сихэ передала Фэн Ваншу сообщение.

Разве она могла не обратить на это внимание? Лэн Жожань сидела прямо над ее родителями, и она не могла не видеть этого, особенно учитывая, что это происходило прямо перед ней. Это было похоже на то, как будто ее заставляли смотреть.

Фэн Сихэ впервые использовала ментальные волны для передачи сообщения. Если бы не это, Фэн Ваншу могла бы подумать, что с ментальной силой Фэн Сихэ что-то не так, раз она никогда не раскрывала эту способность.

Нет, Фэн Ваншу вдруг вспомнила, что она всегда знала ментальные волны Фэн Сихэ. В межзвездном пространстве использование ментальной силы было крайне отсталым, но это не означало, что она не знала, как выглядят ментальные волны Фэн Сихэ. Ранее Фэн Сихэ всегда скрывалась под личностью s01, и чтобы не раскрыть себя, она никогда не использовала ментальную силу для прямого общения.

Фэн Сихэ была довольно успешна в своей маскировке. За исключением мелких привычек, о которых она сама не подозревала, она даже избегала использовать свой почерк.

Теперь, когда маска сброшена, Фэн Сихэ больше не было необходимости избегать разговоров, пока это не стало необходимым сейчас.

Лицо Фэн Ваншу даже позеленело.

Сделав глубокий вдох, она наконец «простила» Фэн Сихэ.

Фэн Сихэ, которую называли ревнивицей, чувствовала себя невиновной. Разве она ревновала?

С самого начала Фэн Сихэ не считала, что сможет скрывать правду от Фэн Ваншу вечно. Фэн Ваншу не была человеком, которого легко обмануть. Она могла скрывать правду какое-то время, но не могла сохранять идеальную маскировку год, десять или даже сто лет.

Даже если она раньше считала, что Фэн Ваншу ненавидит ее, Фэн Сихэ не планировала скрывать правду вечно.

Это хоть как-то скрашивало ситуацию. Если бы Фэн Сихэ действительно планировала скрывать правду до самого конца, Фэн Ваншу не могла бы гарантировать, что не попыталась бы ударить ее.

Не то чтобы это было важно, но это было близко к этому.

Фэн Ваншу снова посмотрела на Лэн Жожань. И Лэн Жожань, как человек, с которым она должна была столкнуться, почувствовала ее взгляд. Поэтому Фэн Ваншу слегка перевела взгляд на Жун Цзяжэнь и продолжила «разговор» с Фэн Сихэ.

Слова Фэн Сихэ были немного запутанными, но Фэн Ваншу уловила одну проблему.

Лэн Жожань была бета, что нарушало правило, по которому альфа и омега рождают только альфу или омегу.

Хм? Всего за несколько минут разговора с Фэн Сихэ Фэн Ваншу узнала множество личных тайн.

Раньше она предполагала, но не углублялась в это. Она знала, что Лэн Жожань была перспективной фигурой, за которой следили враги Фэн Сихэ, но не понимала, в чем заключался принцип. Она думала, что Лэн Жожань была просто отправлена напрямую.

Но слово «оригинал» заставило ее понять, что враги не использовали путь испытуемых, а просто уничтожали души выбранных оригиналов и отправляли души «испытуемых» для вселения.

В некотором смысле это было более надежно, чем способ отправки испытуемых, но это также означало, что враги выращивали только души. Разве это не было убыточным, если душа существовала без тела?

Нет, не обязательно.

Фэн Ваншу быстро вывела правду, и Фэн Сихэ кивнула.

Какой принцип? Разве можно измениться изнутри, просто надев чужую оболочку?

Однако Фэн Ваншу предположила, что сильная душа может войти в тело, которое хотя бы не слишком слабо, чтобы выдержать ее, и не разрушится. Затем, с увеличением совместимости души и тела, изначальные физические данные могут улучшиться, или могут быть использованы специальные методы для усиления изначально слабого тела.

Это вполне возможно.

Но из-за этого ее первоначальная оценка силы Лэн Жожань оказалась неверной.

Фэн Ваншу хотела снова взглянуть на Лэн Жожань, но если бы она продолжила смотреть, это вызвало бы у Лэн Жожань подозрения. Поэтому Фэн Ваншу снова сосредоточилась на

«рукопашном бою» мехов. До сих пор она не видела, чтобы какой-либо мех использовал мощное оружие.

Примерно через полчаса до ее боя оставалось два поединка. По правилам первого этапа ежегодного турнира Фэн Ваншу должна была отправиться в зону ожидания для подготовки.

Когда она перешла из зрительского зала в зону ожидания, она услышала шепот курсантов, стоящих перед ней, и узнала, что ежегодный турнир Военной академии Звездного альянса был не просто соревнованием. Академия официально открыла ставки, и перед каждым матчем официальные лица выставляли коэффициенты на основе прогнозов и ставок.

Фэн Ваншу с нетерпением проверила свои коэффициенты и почувствовала разочарование. Ее соперником был старшекурсник второго курса, но, возможно, из-за того, что ее однокурсники переоценивали манипуляторов, коэффициент между ней и старшекурсником был 01:7.

Она была тем самым 01.

<http://bllate.org/book/16829/1549374>